

Эта книга принадлежит

Глава первая Подлый шантаж

В слабом свете зари стал виден густой туман, опустившийся на дворец Ка д'Оро. Он окутал только одно это здание, тогда как остальные оставались хорошо видимыми под голубеющим прозрачным небом. И эта тяжелая влажная масса угрожающе

перекатывалась клубами, скрывая от любопытных глаз убежища князя Каркона.

Черная Мгла была очередной дьявольской магией князя, созданной им специально, чтобы никто из горожан не мог увидеть, в каком состоянии находится его огромный дворец, до сих пор обмотанный колючей проволокой, с ползающими вдоль окружающих его стен ядовитыми змеями.

Действие магии, сотворенной Ниной Де Нобили с помощью Треугольника Иллюзий, закончилось, и дворец перестал выглядеть новеньким как с иголки. И если бы Каркон не погрузил его в Черную Мглу, венецианцы могли бы увидеть, в каком ужасном состоянии на самом деле находится когда-то замечательный дом. И эта реальность вряд ли понравилась бы горожанам, которые еще не подозревали о возвращении к жизни Магистра Магикум Алхимии Тьмы.

Так что судьба раскинувшегося в лагуне прекрасного города вновь становилась неясной, готовой обернуться самой драматической стороной.

Ни о чем не ведающие венецианцы до сих пор верили словам Указа мэра города Людовико Сестьери, опубликованного несколькими днями раньше, в котором тот заверял

горожан, что дворец Ка д'Оро князя Каркона действительно отреставрирован и это не имеет никакого отношения к какому-либо колдовству. С большим трудом Нине удалось убедить мэра солгать ради того, чтобы сохранить спокойствие и не спровоцировать страхи и панику в городе.

Терзаемый угрызениями совести от вынужденного вранья, Людовико велел доставить к нему девочку Шестой Луны как можно быстрее, чтобы обсудить, что делать в связи с открывшимися новыми обстоятельствами, угрожающими общественному спокойствию. Честно говоря, ему совсем не хотелось встречаться с Ниной, но он все-таки решился, поскольку уже имел возможность убедиться в том, что эта девчушка реально обладает непонятными ему алхимическими способностями, которые могут оказаться полезными в этой ситуации.

Разве не может случиться так, что Нина обладает большей магической силой, чем так пугающий его Каркон? Хотя история с одинокой серой тучей, неожиданно скрывшей дворец, заронила в душу слабовольного мэра Венеции семена сомнений в этом.

Тем же утром еще один в отличие от мэра довольно отважный персонаж отправился

искать ответ на мучающий его с некоторых пор вопрос: не вернулся ли на самом деле к жизни князь Каркон, казавшийся всем умершим, превратившись в камень?

Это был Пьетро Зулин, журналист «Венецианского гондольера», полный решимости сорвать завесу тайны Каркона. Ровно в восемь утра он уже стоял перед дворцом, по самую крышу скрытый влажной тучей. С большим трудом Пьетро удалось разглядеть входную дверь. Она оказалась запертой. Стараясь не испачкать руки в странной липкой субстанции, покрывавшей стены и дверь, он несколько раз позвонил, а затем и постучал в дверь.

Никто ему не открыл. Он терпеливо ждал, тяжело дыша в этом загадочном, дурно пахнущем тумане. Ничто не могло помешать его намерению разгадать загадку истинной судьбы князя и его помощников. Это была бы та еще новость!

Интуиция не подвела настырного журналиста. С этим дворцом действительно происходило что-то непонятное: его вызывающий оторопь внешний вид явно противоречил словам Указа мэра.

Пламя свечей освещало затянутые плесенью стены спальни Каркона, по которым то и дело пробегали фиолетовые искры, излучаемые алмазным лезвием нового Пандемона Морталис.

Морщинистые руки с острыми как бритва ногтями нежно поглаживали алхимический меч, изготовленный спящими Воинами. Князь еле удерживался от соблазна нажать одновременно на все семь красных жемчужин, вправленных в серебряную рукоятку. Они сверкали подобно глазам летучих мышей. Одновременное нажатие на жемчужины высвобождало поток энергии разрушительной силы.

Пока же, сидя в кресле, он в полной тишине любовался оружием, предаваясь мечтам о супержестокой мести Нине Де Нобили.

Он не мог смириться с тем, что она уже отобрала у него цифру 6, а теперь грозилась отыскать цифру 8, последнюю из Золотого Числа 1,618, чего он ни за что не должен позволить ей сделать.

— Я приложил столько сил, чтобы разбить Золотое Число, чтобы уничтожить гармонию, которая управляла миром и всей Вселенной, а эта маленькая негодяйка украла у меня победу! Ей удалось отыскать две 1 и 6, сильно ослабив Дверь Каоса!

Мысль князя перескочила к французу Кловису Ламоти, каменному Воину, охранявшему сейчас цифру 8. При такой основательно обессиленной магической магме Кловису будет очень трудно защитить ее!

Мысль о возможном последнем поражении привела его в ярость:

– Ну уж нет! Будет, как хочу я! Эта соплячка должна умереть! Во что бы то ни стало! Никогда ей не видать цифры 8! Никогда!

С перекошенной от злобы физиономией он вскочил с кресла и бросил Пандемон на стол, сметая на пол миски с вонючей, протухшей кровью. Его налившиеся кровью глаза остановились на календаре, висевшем на стене:

– Дьявол! 30 сентября! Всего за несколько дней я потерял самых ценных своих воинов и преданнейших призраков! Хватит! Пришло время моей окончательной победы! Созданная мною Черная Мгла защитит меня от любопытных глаз, и скоро на город выплеснется все Зло, которое я для него готовлю! Колючая проволока опутает весь город, и ядовитые змеи поползут по всем улицам, приводя в ужас неблагоприятных венецианцев!

Каркон открыл одну за другой три гигантские книги в черных кожаных переплетах, пролистал их, отмечая острым ногтем некоторые строки и слова, написанные серебряными чернилами. «Я помню наизусть формулы всех этих древнейших секретных магий, большинство из которых изобрел лично. И все их я скоро приведу в действие. Мощь моих знаний глубже

и разрушительнее всех океанов вместе взятых», — довольно ухмыльнулся князь про себя.

Потом он положил руки на страницы своего нового трактата «Эра Тьмы», работа над которым была близка к завершению. Зловещая ухмылка искривила его обезображенную шрамами физиономию. Князь погладил свою острую бородку, и истерический смех прогрехотал громом в стенах комнаты. Но он тут же смолк. Глаза Каркона злобно сощурились: в памяти всплыло предательство Ливио Борио, его юного предка, призрака, руками которого он надеялся уничтожить Нину. Угораздило же того влюбиться в эту мерзкую соплячку! После этого его трагический конец был неизбежен. И заслужен! Тут же мысль перескочила к Барбессе, верной воспитаннице, сгоревшей заживо по вине того же Ливио, потому что она узнала о его предательстве и краже пузырьков с Эликсиром Жизни. Не то чтобы Каркон так уж сильно переживал из-за гибели девчонки-андроида с кошачьим сердцем, но он потерял еще одного преданного ему помощника, и это было достойно сожаления. Сейчас с ним оставались только Алвиз, брат-близнец Барбессы, и верный раб, горбатый и одноглазый Вишиоло.

Каркон сплюнул на пол, обмакнул золотое перо в чернильницу и принялся излагать

на страницах трактата свои безумные мысли, главная из которых состояла в том, что Алхимия Тьмы уничтожит все, включая Нину и ее отвратительных друзей. «В Эру Тьмы будет господствовать один-единственный бессмертный алхимик – я! – писал он. – Я буду править Вселенной! Все вокруг будет принадлежать мне! Все будет погружено во Мглу! Все эти века я жил и живу только ради этого. И никакой Нине Де Нобили не заставить меня отказаться от воплощения в жизнь моей великой мечты! Девчонка заплатит дорого за все, что совершила! На этот раз ничто не помешает мне стереть дерзкую ведьму в порошок! Я верну себе все цифры Золотого Числа и опять разрушу его!»

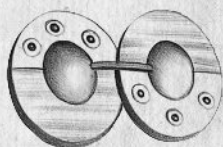
Последней пришла мысль о Комнате Планет, где находилась Дверь Каоса.

– Да! Все окажется во власти вечного Ничто! Нина, я швырну тебя в кипящую магму, где ты будешь гореть вечно! В компании этого идиота Ливио, который теперь ждет тебя, плавая в негасимом пламени магмы! Жалкая дуреха, тебя ждет такой же конец! – заорал он, брызгая зеленой слюной.

Перо заскользило по бумаге, и слова посыпались одно за другим, запечатлевая все новые и новые откровения князя Тьмы.

30 сентября, 8:15 утра
Золотой дворец – спальня

ЭРА ТЬМЫ – КЛЯТВА

Пришел момент приступить к решительным действиям против Нины Де Нобили! Я одержу над ней триумфальную победу,

используя могущество моей алхимии! Цифра 8 Золотого Числа представлена Числомагом номер 8, который с сегодняшнего дня символизирует бесконечность жизни.

Это магическое число формирует сферы, поддерживающие вес механизма. Следовательно, золотая 8 будет внедрена в заколдованный корпус Числомага 8.

Механогеометрия и Числомагия – два великих изобретения, которые позволили мне завладеть Четырьмя Тайнами. Нина заставила меня сильно страдать, когда смогла разрушить машины, в которых были спрятаны Тайны. Но на этот раз ей не видать золотой 8! Нине никогда не найти ее, потому что она спрятана очень надежно!

А если Нина попытается выкрасть ее, то ей придется сразиться с охраняющим цифру спящим

Воином, готовым уничтожить любого, кто к ней приблизится.

Этот Воин – храбрейший и мудрейший француз Кловис Ламоти. При встрече с ним Нина будет уничтожена!

Я клянусь, что так оно и будет!

На помощь Кловису я призову самых жестоких призраков. Я воскрешу Зло, которое пронесется над землей подобно яростному ветру.

Да, я клянусь сделать это!

Со смертью Нины Де Нобили придет конец и Алхимии Света. Я, только Я, буду иметь власть над всем и вся. Тьма опустится и поглотит небеса и моря. Больше не будет никаких звезд, никакого солнца, ни единого лучика, который светил бы во имя Света. Тьма заполнит воздух, блокирует мысли и посадит в клетку свободу!

Да, я клянусь, что так все и будет!

К

Каркон схватил нож для бумаг, который торчал из гниющего трупa крысы, что валялась рядом с оплывшей свечой, и, громко хохоча, ткнул им в свое правое запястье. Струя крови брызнула на пыльный стол. Три капли упали на только что заполненный лист бумаги.

– Я скрепляю эту клятву собственной кровью! – завопил князь, промокая рану, которая мгновенно затянулась.

Затем он обмакнул указательный палец в лужицу крови на столе и подписал текст клятвы большой буквой «К».

Его вопль вырвался за стены спальни и понесся по коридору, где Вишиоло и Алвиз пытались привести загаженный и вонючий пол в нормальный вид. Голос Каркона заставил их прекратить работу, отвлекающую от изобретения способов мучительной смерти, которая должна была бы ждать Нину. Гибель Барбессы потрясла обоих, и месть этой девочке была единственным лекарственным средством, способным сделать их счастливыми. Особенно страдал Алвиз: потеря сестры-близнеца вогнала его в глубокую печаль и разбудила яростную жажду покончить с Ниной.

Вишиоло разогнулся, поставил метлу рядом с дверью, поправил повязку, закрывав-

шую отсутствующий глаз, и почесал горб. Алвиз затаил дыхание, отжимая в ведро грязную тряпку, которой мыл пол.

– Ты слышал? Хозяин разговаривает сам с собой... Кто бы знал, что у него на уме... – прошептал горбун.

– Судя по тому, что он установил вокруг дворца Черную Мглу, скоро что-то начнется. Конечно, здесь мы в безопасности. Но ты же знаешь эту Нину... она не отступится! – Алвиз боялся худшего.

– Вишиоло! Чертов горбун! Где тебя черти носят! – гаркнул Каркон, стоя в дверях.

Его внезапное появление привело Вишиоло в ужас.

– Я здесь, мой господин... мы с Алвизом моем полы... – виновато опустил он голову.

– Плюньте на пол! Есть дела поважнее! Быстро выставьте пару бочек с тухлой водой за дверь дворца. Она сделает тучу еще более плотной. И пару часов не смейте тревожить меня!

Князь захлопнул дверь с такой силой, что из трещин в стенах высыпалось десятка три огромных черных пауков.

– Хорошенькое начало дня! – хмыкнул Алвиз. – Поторопимся, иначе нам несдобровать. Бочки в Изоляторе?

– Да, но будет очень трудно вытащить их за дверь. Они тяжелые и полны до краев.

Оба выбежали во двор и сморщили носы, вдохнув вонючего тумана.

Настойчивый стук с улицы заставил их насторожиться.

– Там кто-то есть. Что будем делать? Никто же не знает, что мы живы и вернулись сюда, – пробормотал Алвис.

– Открывать очень опасно. Но кто это стучит, узнать стоит.

Вишиоло осторожно глянул в дверной глазок и, несмотря на плохую видимость, узнал физиономию пучеглазого журналиста.

Скрип заслонки глазка удивил Пьетро Зулина. Он заглянул в глазок со своей стороны и отскочил от двери, увидев уставленный на него глаз.

Вишиоло поспешно опустил заслонку.

– Это тот самый журналист, который сует повсюду свой нос! Что будем делать? – прошептал он.

Алвис пожал плечами:

– Не знаю. Но если он так и будет торчать у двери, мы не сможем вытащить наружу бочки с тухлой водой.

– Ну тогда давай впустим его. Свяжем, а что с ним делать, пусть решает князь, – сказал горбун, потирая руки.

Западня сработала как надо. Еще не веря удаче, Пьетро Зулин, с бешено бьющимся сердцем, переступил порог и почти вслепую сделал несколько шагов по двору дворца, встретившему его могильной тишиной.

Звук захлопнувшейся за ним тяжелой двери заставил его подскочить на месте. Не успел он обернуться, как был опрокинут на землю и обмотан грязной, вонючей тряпкой, одним концом которой ему заткнули рот. После чего Алвиз несколько раз обернул несчастного журналиста толстой веревкой.

Зулин попытался вырваться и кричать, но у него ничего не получилось.

– Затяни покрепче, – посоветовал Вишиоло, которому эта сцена очень понравилась.

Алвиз ухватился за конец веревки и с трудом поволок тело журналиста в Зал Пыток. Зулин мычал и дергался, но чем сильнее он дергался, тем крепче затягивалась тряпка, не давая возможности не только кричать, но и просто дышать.

Довольные уловом, оба прислужника Каркона оставили журналиста прохлаждаться на холодном грязном полу комнаты, до отказа

набитой шкурками, скелетами и гниющими потрохами мелких зверюшек, а сами отправились за бочками.

– Отлично, Алвиз, теперь нам ничто не мешает выставить их за дверь. Увидишь, хозяин поблагодарит нас. – Вишиоло снова почесал свой горб, сияя как начищенная медная монета.

Тем временем Каркон, вернувшийся в свою спальню, достал из шкатулки флакончик с Эликсиром Жизни и вылил его содержимое себе в рот. Мокрыми губами он произнес вслух имя уничтоженного им своего юного предка:

– Ливио, глупец! Если бы ты не украл и не выпил мой магический препарат, был бы жив! И конечно, был бы на моей стороне!

В эту секунду осветился экран его компьютера. С противным жужжанием по нему побежали серые и черные полосы. Князь не ждал ни с кем связи, поэтому осторожно приблизился к экрану, думая, что эффект вызван коротком замыканием в главном компьютере, находящемся в его подземной лаборатории.

Но едва только он дотронулся ногтем до клавиши, как на дисплее появилось размытое изображение, через пару секунд сменившееся отчетливой картинкой лица молодого человека.

Каркон выпучил глаза, немедленно узнав его:

– Ты?!

– Да, мой господин, это я. Наконец-то я смог связаться с тобой. Прошло уже несколько месяцев, как ты не слышал обо мне. Но все это время я не терял надежды, что нужен тебе, – радостно улыбнулся юноша.

– Мой дорогой Ли Мек Киан 0663! Какой сюрприз! Ты всегда был самым сильным из моих андроидов! Самым могущественным и самым коварным! А я уж было подумал, что ты погиб и рассеялся в небе над Китайской стеной!

– Я был близок к этому. Электрические разряды моей магической перчатки Субдоleo оказались не настолько сильными, чтобы обездвижить моих врагов. А вот им удалось поразить меня, и я сам уже поверил, что умер. Меня спас Эликонда – мой летающий пропеллер, он унес меня, когда я уже был без сознания. Эта дурочка Нина Де Нобили подумала, что со мной покончено. Но после многомесячного скитания среди ураганов и молний я пришел в себя. И страшно переживаю, что не смог убить эту маленькую ведьму. Мне известно, что ей удалось завладеть Шандой – Четвертой Тайной и...

Китайский андроид сморщился словно от сильной боли и сжал руками голову с короткими темными волосами.

– Стучилось немало других трагедий. К сожалению, мы потеряли все Четыре Тайны. Сейчас Нина пытается собрать воедино Золотое Число! – Каркон заскрежетал зубами от гнева.

– Золотое Число?! Этого не может быть! – вскричал Ли Мек Киан.

– Мерзавка уничтожила трех моих каменных Воинов и завладела двумя 1 и 6, – глухим голосом пояснил Магистр Магикум.

– Значит, надо во что бы то ни стало защитить от нее цифру 8! – заключил андроид.

– Об этом позаботится Кловис Ламоти, самый опытный из Воинов. Его возможности не имеют пределов. Он знает, что и как делать. Хотелось бы только надеяться, что ослабление Двери Каоса не помешает ему, – добавил Каркон.

Андроид одобрительно кивнул головой:

– Если позволишь, мой господин, я посоветовал бы тебе призвать на помощь Кловису какого-нибудь призрака.

– Уже сделано. С минуты на минуту сюда придут аж двое! – сообщил князь. – А ты о ком подумал?

– Мне на память пришел один преданнейший и воистину жуткий румынский алхимик... – ответил андроид, давая возможность Каркону самому назвать его имя.

– Долино!! Долино Покрит! Охотник на Пятнистых Драконов! Оборотень! Сперва он долгое время служил Алхимии Света, а после встречи с Голосом Убеждения перешел на нашу сторону. Прошло несколько веков с его смерти. Он прекрасно знает многие тайны наших врагов... Спасибо за идею! Я обязательно вызову его из загробного мира!

– Долино может оказать Кловису серьезную поддержку. Даже если Дверь Каоса и потеряла много сил, вместе они не позволят Нине овладеть цифрой 8. Покриту можно доверять, безусловно, он сознательно принял нашу веру. – Андроид был явно доволен тем, что дал удачный совет.

– Ты прав. Я пошлю Долино во Францию, где Кловис прячет цифру. А ты готов исполнять мои приказания? – Глаза Князя горели, как два маяка.

– Я сделаю все, что от меня потребуется, – прозвучал ответ.

Разговор был долгим. Князь поведал Ли Мек Киану о борьбе с внучкой ненавистного

профессора Миши, о предательстве Ливио Борио и о несчастьях с Дверью Каоса.

Андроид слушал князя, не веря своим ушам и наливаясь злобой.

– Мы не можем терять время! Скажи, что я должен делать? – потребовал он.

Каркон схватил со стола страницу с клятвой и поднес ее к экрану:

– Читай! Эта клятва – мой последний вызов Нине. Она должна умереть! Понимаешь, что я имею в виду?

Кивок андроида, сопровождавшийся легким смешком, явился ответом, вполне удовлетворившим Магистра Магикум.

– Где ты сейчас находишься? – спросил он.

– В настоящее время потоки воздуха несут меня в сторону острова Антигуа в Карибском море, – ответил Ли Мек Киан.

Едва Каркон услышал слово «Карибы», как схватил со стола Пандемон и вскинул его триумфальным жестом:

– Отлично! Считай, что ты уже там, где надо! Андроид с удивлением посмотрел на него.

– Тебе надо отыскать одно судно, которое находится как раз на Карибах. Я узнал, что родители Нины отправились на нем в круиз. Представляешь, какой чудесный сюрприз мы можем преподнести Вере и Джакомо Де

Оглавление

Глава первая. Подлый шантаж	7
Глава вторая. Талдом Этэрэи	62
Глава третья. Два гроба в небе	111
Глава четвертая. Профессор и обжигающая сеть.....	174
Глава пятая. Фалбэлла и Обилонто	234
Глава шестая. Стеклянная Маска	296
Глава седьмая. Схватка с жестоким Покритом	347
Глава восьмая. Полет свободы	397
Алхимический словарь	448
Долино Покрит	473